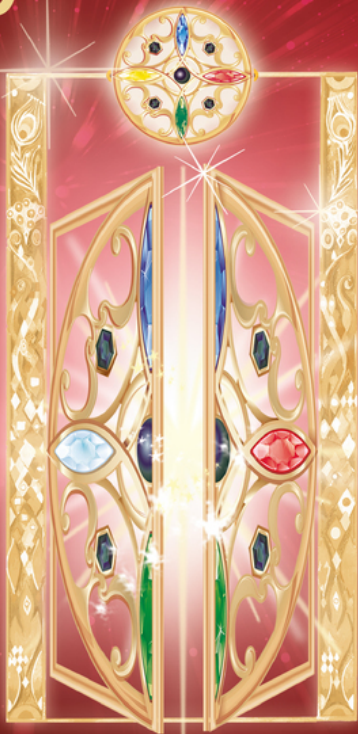


Лариса Ренар

ОТКРЫВАЯ НОВУЮ СЕБЯ

Твой путь
к счастью,
могуществу
и любви

Обучающий роман



Лариса Ренар
Открывая новую себя.
Твой путь к счастью,
могуществу и любви
Серия «Лучшее от Ларисы Ренар»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7435320

*Лариса Ренар Открывая новую себя. Твой путь к счастью, могуществу
и любви: Издательство "Э"; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-86108-8*

Аннотация

Эта книга – полное приключений и открытий путешествие женщины в поисках любви, счастья и себя. Обучающий роман – так с улыбкой называет свое произведение автор. Через захватывающий сюжет в обрамлении флирта, страсти, мудрости и творчества читателю открывается уникальная система женских энергетических практик и психологической игры. Четыре страны – четыре психологических состояния – четыре стихии – четыре тайны для современной Афродиты. Открывая книгу, вы прикасаетесь к ним.

Содержание

Часть первая	5
2004	5
1904	7
2004	10
1904	13
2004	17
1904	19
2004	20
1904	22
2004	24
1904	29
2004	31
1904	33
2004	36
1904	39
2004	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Лариса Ренар
Открывая новую себя.
Твой путь к счастью,
могуществу и любви

© Ренар Л., текст. 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Часть первая

Круг женской силы

2004

«Пора возвращать миру женскую энергию», – подумала я, открыв глаза, и тут же поразила своим мыслям. Что-то не то мне приснилось, если с утра приходят такие идеи. За окном невозмутимо красовался Монблан и светило майское солнце, а на комод лежал золотой обруч женской силы. Я протерла глаза, стремясь разглядеть сияние драгоценных камней, но не смогла.

«Может, я слишком далеко». Я потопала к комоду. Но даже при ближайшем рассмотрении камни так и остались частью сна. Я подошла и еще раз полюбовалась тонкой изысканной работой. Представила, как восхищенный Гефест преподносит этот обруч Афродите в знак поклонения и любви, как Афродита любит бесценным подарком и передает его великой жрице своего храма, как четыре жрицы стихии, замкнув круг женской силы, передают этот обруч той, которая обрела все четыре состояния и смогла получить в дар все четыре камня... Если бы я смогла собрать все камни, то обруч стал бы еще более прекрасным, а я бы получила власть над

миром и мужчинами.

«Но где искать камни?» – размышляла я. Значит, мне все приснилось – и жрицы стихий, и посвящение, и вручение камней. Не было никакого хеппенинга «Рождение женщины в танце стихий», и все это лишь плод моего воображения... Но прабабушкин дневник не был плодом моего воображения – он лежал рядом с обручем и ждал, когда же я наконец-то его раскрою и узнаю, как мне собрать все драгоценные камни, наделяющие силой.

– Как же мне собрать все камни для обруча? – спросила я тетюшку. Мы сидели на веранде моего дома в Шамани, и я грустно смотрела, как тетюшка пакует вещи перед отъездом. Мне безумно не хотелось оставаться одной в огромном доме, вместе с воспоминаниями и сожалениями. – Может, мне вернуться в Петербург вместе с тобой? – обратилась я к тетюшке.

– Нет, милая, ты отправишься в путешествие, но совсем в другое место. Ты должна узнать, как найти все камни священного обруча.

– И где же мне искать эти камни?

– Если бы я знала, где их искать, я бы давно их нашла, но мне не дано этого знать.

– А как я узнаю, где они находятся?

– Только найдя себя!

– Найдя себя? – не поняла я.

– Только найдя себя, прожив все четыре состояния – Девочки, Любовницы, Хозяйки и Королевы, – ты сможешь обрести целостность и собрать драгоценные камни, наделяющие силой. Каждое состояние раскрывает тебе новые грани себя. Состояние Королевы дарит свободу и независимость, умение понять свой путь и свои желания, возможность услышать свой зов и идти по этому пути, невзирая ни на что. Со-

стояние Любовницы наделяет вдохновением и талантом, открывает в тебе страсть к жизни, наполняет увлеченностью и удовольствием. Состояние Девочки помогает оставаться непосредственной и радостной, восторженной и легкой, помогает понимать и принимать свои эмоции, дает гибкость и способность довериться другому. А состояние Хозяйки наполняет уравновешенностью и спокойствием, умением создавать и делиться тем, что создаешь. И самое главное – уверенностью в себе. И каждое из этих состояний помогает тебе открыть и создать новую себя.

– Создавая новую себя... – задумчиво повторила я. – Зачем?

– Создавая себя, женщина творит тот мир, в котором живет. Она создает его силой своих мыслей, силой своих желаний. Это ментальная власть – власть Королевы. Она творит мир силой своих чувств, силой своей любви. Это эмоциональная власть – власть Девочки. Она создает его своей увлеченностью и страстью. Это сексуальная власть – власть Любовницы. И в конце концов она совершает маленькое чудо каждый день – готовя обед, украшая дом, рисуя картины, вышивая скатерти. Это физическая власть – власть Хозяйки. Проявляя себя во всех состояниях, ты понимаешь, какое из них в тебе наиболее проявлено и чего ты хочешь. Когда ты поймешь, чего хочешь, тогда сможешь понять, кто ты такая, зачем тебе нужен мужчина и какой он должен быть.

– Что хочу я? – протянула я. – Самый сложный и интерес-

ный вопрос. Если бы я знала, чего хочу, я бы это уже имела.

– Если бы я знала, чего хочу, я бы это уже имела, – повторила я слова моей прабабушки, Варвары Васильевны, и начала паковать чемодан. И хотя дневник манил меня и мне хотелось его дочитать, но самолет в Петербург улетал через три часа, а еще надо было рассчитаться, проститься с Антуаном, хозяином гостиницы, и успеть позавтракать. Быстро собравшись, я пошла завтракать. Спускаясь по лестнице, я снова улыбнулась, глядя на портрет моей прабабушки, и с этой улыбкой вошла в ресторан. Первым, кого я увидела, был Антуан. Он сидел вместе с холеным мужчиной лет тридцати пяти, то ли итальянцем, то ли французом. Увидев меня, Антуан улыбнулся и пригласил к своему столу.

– Знакомьтесь, Лариса Ренар – правнучка владелицы этой гостиницы, княгини Варвары Васильевны Ренар.

Незнакомец вопросительно посмотрел на меня.

– Это портрет вашей прабабушки висит на лестнице?

– Да, – кивнула я.

– Что же, вы на нее похожи! – сказал он тоном, больше похожим на констатацию факта, чем на комплимент.

– Да, она чертовски хороша, – подтвердил Антуан. – Рыжие кудри, бирюзовые глаза и эти ямочки на щечках. – Я не поняла, к кому относится восторженное описание, ко мне или к моей прабабушке, и, смущенно зардевшись, спрята-

лась за чашкой кофе.

– Моя прабабушка тоже была русской, – продолжил незнакомец и, поймав мой недоуменный взгляд, с улыбкой пояснил: – А прадедушка – итальянец, но дедушки, бабушки и родители уже французы, и я родился во Франции. Да, я забыл представиться – Фабиан Капуто, – торжественно произнес он, рассчитывая произвести эффект. Но так как мне его имя ничего не говорило, то я лишь заметила:

– Приятно познакомиться.

Фабиан, видимо привыкший, что его имя вызывает совсем другую реакцию, был немного обескуражен, хотя старался не подать вида.

– Семья Фабиана очень известна во Франции, – пришел мне на помощь Антуан, – они владеют несколькими старинными замками, превращенными в гостиницы, и Фабиан решил, что небольшой отель в горах заинтересует их постоянных клиентов зимним отдыхом.

– А чем занимаетесь вы? – обратился Фабиан ко мне.

– Веду тренинги для тех, кому нечем заняться долгими зимними вечерами в горах и хотелось бы совершить путешествие не только в горы, но и внутрь себя, – приукрасила я действительность, потому что в данный момент еще только собиралась этим заняться. Но, вспомнив наставления древних говорить о том, что бы вы хотели, как будто бы это у вас уже есть, решила, что ничего страшного не произойдет, если я немного пофантазирую.

– Это интересно, – вдруг оживился Фабиан. – Я давно думаю о том, что могло бы увлечь моих гостей помимо вкусной еды, роскошной обстановки и приятного общества. Но идея тренингов мне как-то не приходила в голову. И как долго длится ваш тренинг?

– Несколько вечеров в течение двух часов, – на ходу придумывала я. – Где-то с четырех до шести. А роскошная обстановка и приятная компания только способствуют успеху тренинга. А тренинг способствует успеху роскошной обстановки и приятной компании.

Фабиан задумался, размышляя над моими словами, а я, взглянув на часы, охнула – до приезда такси оставалось пять минут. Поцеловав в щечку Антуана и послав воздушный поцелуй Фабиану, я помчалась в свою комнату. И только сев в такси, я поняла, что не оставила Фабиану никаких координат.

«А может, это судьба? – подумала я и тут же расстроилась еще больше. – Но почему, встретив, как кажется, мужчину своей мечты – умного, аристократичного, интересного и при этом очень красивого, – я веду себя как последняя дура и умудряюсь все испортить! И почему, увидев карие глаза, я тут же цепенею и несую всякую чушь и никакие знания мне не помогают?...»

«Никакие знания мне не помогают», – пришла я к грустному выводу, проводив тетушку в Петербург. Стоило мне на женевском вокзале увидеть мужчину, похожего на Марка, как все знания тут же вылетели из головы и я начала нести какую-то чушь. И только окончив бессвязную тираду о том, как я рада, что он вернулся, я осознала, что это совсем не Марк, а совершенно незнакомый мне человек. Когда он обернулся, я увидела странное сочетание карих глаз и светлых волос.

– Когда твоему возвращению так рады, хочется оказаться на месте того человека, встреча с которым столь важна для вас, – грустно проговорил незнакомец. – Давно мне так не радовалась женщина, причем столь прелестная, как вы. Разрешите представиться: Камилль Рей-Милле.

– Вы из Испании?

– Во мне много разных кровей. Мой отец был французским губернатором, а мать – наследница древней династии викингов – датчанка. Так что смесь получилась взрывная. А вас как величать?

– Варвара Васильевна Ренар.

– Варвара Васильевна, – повторил Камилль, словно смакуя мое имя. – Полагаю, вы из России?.. Разрешите угостить вас нежнейшими пирожными, Варвара Васильевна.

Все еще грустя после отъезда тетушки и представив возвращение в одинокий дом, я согласилась.

– И как вам Женева? – спросил Камилль, когда мы сели в милом кафе с видом на реку и заказали пирожные.

– Я живу в Шамани и редко бываю в Женеве, но швейцарский шоколад мне нравится, – пошутила я, отпивая горячего шоколада.

– Да, шоколад действительно хорош, особенно зимой, когда идет снег, а ты сидишь у горящего камина и читаешь Сунь-цзы.

– Сунь-цзы?

– Сунь-цзы, «Искусство войны». Вряд ли надо забивать такую хорошенькую головку правилами ведения войны, у вас, должно быть, другие увлечения?

– Искусство любви, – вырвалось у меня, и я тут же прикусила язычок. Камилль задумчиво на меня посмотрел.

– Что же, очень близкие темы – где любовь, там война, а где война, там любовь. Любовь – это борьба за энергию. Но в битвах побеждает тот, чья любовь сильнее.

– Не понимаю, – покачала я головой.

– По Сунь-цзы, наиболее успешным будет тот воин, который войдет во всемирный ритм, то есть в ритм чередования мужских и женских энергий. Сила мужчины зависит от любви и силы женщины. Недаром в старину, захватывая город, прежде всего убивали жену князя, лишая его ее силы и ее любви, и тогда исход битвы был предрешен. И чем важ-

нее битва, тем более сильная женщина должна быть рядом с женщиной. Меня ждет великая битва, но я уже отчаялся встретить женщину, способную дать мне вдохновение и силу.

– Великая битва, – заинтересовалась я, – и с кем же?

– У каждого мужчины в жизни существует великая битва, – ушел от ответа Камилль. – Вы замужем? – задал он любимый вопрос всех мужчин.

«Чему меня учила тетушка? – начала я лихорадочно вспоминать. – При первой встрече минимальная информация и максимальная интрига, особенно при ответах на самые невинные и простые вопросы».

– Я окружена мужчинами, – уклончиво ответила я.

– Я не сомневаюсь, – улыбнулся Камилль. – И есть ли среди них очаровательный сыночек?

– Я сама еще ребенок! – опять попыталась я уклониться от ответа.

– Меня привлекают за соращение несовершеннолетней? – спросил Камилль.

– Нет, – покачала я головой. – Восемнадцать мне уже есть.

– Слава богу, – с наигранным облегчением вздохнул Камилль. – Как шоколад? Наполняет новыми силами? – перевел он разговор на другую тему, видимо узнав все, что нужно.

– Да, наполняет, говорят, что черный шоколад восстанавливает женскую энергию, – зачем-то решила я удивить Ка-

милля своими познаниями.

– Да, женщине проще, ее наполняет прекрасное: музыка, рукоделие, любование собой, творчество и общение с подружками, магазины и уход за собой – в общем, все, что приносит ей удовольствие. А бедный мужчина – в вечном поиске той, кто наполнит его. – Немного подумав, Камилль тихо добавил: – Но, кажется, я нашел женщину, которую искал.

– Кажется, я нашел женщину, которую искал, – услышала я голос Фабиана в телефонной трубке, едва выйдя в понедельник на работу. Погоревав дня два, я решила, что не надо себя мучить бесполезными мечтами, и приказала себе забыть Фабиана. Но, видно, он не забыл той короткой встречи в гостинице.

– Как вы меня нашли? – первое, что я спросила.

– О, это было достаточно трудно, если учесть, что Антуан отказался давать мне ваш номер телефона и я не знаю русского языка, но поискал в Интернете и нашел статью про вас в одном из французских журналов, а все остальное было просто – позвонить в редакцию и попросить ваш телефон. Правда, статья была про рекламу, а не про психологию.

Я покраснела и подумала, как легко было в прошлом веке по имени и фамилии найти человека, но узнать всю его подноготную могли лишь некоторые люди, допущенные к сведениям, а тут любой желающий заходит в Интернет, набирает твое имя и получает массу ссылок. «Надо менять фамилию», – решила я про себя и сказала:

– Да, у меня много творческих проектов. Пока более известны рекламные.

– Но меня больше интересуют психологические. Я подумал о вашей идее создать серию тренингов, посвященных

различным психологическим практикам.

«Разве я что-то говорила про серию?» – удивилась я про себя. Как я помню, я всего лишь предложила провести программу в одном из его замков. Но, похоже, моя идея обросла новыми подробностями.

– Я совершенно забыл, что еще год назад был приглашен в Петербург читать доклад на семинаре, посвященном гостиничному бизнесу. Прилетаю через неделю и буду рад с вами пообедать или поужинать и обсудить ваше участие в проекте.

– Хорошо, если хотите, я могу вас встретить! – вырвалось у меня, и я тут же прикусила язычок.

– Это было бы замечательно! Тогда я позвоню вам завтра и сообщу номер рейса. Был рад снова услышать ваш голос, – добавил Фабиан уже другим тоном, а я подумала, что, когда человек говорит по-английски, не поймешь, то ли это просто вежливое прощание, то ли что-то большее. – С нетерпением жду, когда увижу вас снова.

– С нетерпением буду ждать нашей встречи, – сказал Камилль, провожая меня из кафе.

– Мы собираемся встречаться? – удивилась я.

– Вы позволите навестить вас в Шамани? – Камилль посмотрел на меня таким взглядом, что вместо слов отказа я, словно под гипнозом, кивнула.

– Если я приеду в следующие выходные, вам будет удобно? – спросил он, все так же пристально глядя на меня.

– Но это же через неделю! – ужаснулась я тому, что наша встреча произойдет так скоро.

– Не скоро, – грустно протянул Камилль. – Мне будет тяжело так долго ждать, но я обещаю продержаться. – Его тон был несчастным, но глаза смеялись. Он поцеловал мою руку на прощание, и я почувствовала, как горячая волна накрыла меня.

И только сев в такси, я поняла, что он даже не спросил, где меня искать. Может, желание встретиться было лишь знаком вежливости. Но, с другой стороны, тетюшка всегда говорила, что если ты заинтересовала мужчину, то он проявит чудеса изобретательности и найдет тебя в любом месте, если у него есть хоть минимальная информация, а если ты ему неинтересна, то, даже имея точный адрес, он не будет тратить ни минуты на встречу с тобой.

– Он нашел тебя по Интернету? – изумленно переспросила меня Алла. Чуть за сорок, похожая на аппетитный пирожок, с короткими черными волосами, Алла напоминала вихрь, вовлекающий сразу всех в круговорот ее романов и проектов. Мы сидели в одном кабинете и знали друг о друге почти все. Год назад, когда я обнаружила прабабушкин дневник и увлеклась женскими практиками, Алка язвила и подшучивала. Но постепенно, видя мое преобразование и с огромной скоростью растущее число поклонников, сама заинтересовалась прабабушкиными советами и потихоньку стала развивать свою женскую энергию. Едва войдя в офис, я тут же стала рассказывать Алле историю про то, как Фабиан нашел меня.

– Фабиан – это кто? – оживилась Аллочка. – Владелец заводов, газет, пароходов?

– Нет, скромный владелец родовых замков, превращенных в отели.

– Старый и страшный, надеюсь?

– Нет, молодой и красивый. И это самое ужасное. Он, наверное, окружен молодыми красотками всех национальностей и размеров. Не могла же его заинтересовать обыкновенная, почти тридцатилетняя барышня, не блистающая особой красотой и талантами. Нет, я все-таки думаю, это чисто де-

ловой интерес, – вслух размышляла я и стала рассказывать Алле историю нашего знакомства в Шамани.

– Так-так, – возмущенно прервала меня Алла. – А кто еще совсем недавно убеждал меня, что мужчины идут на наполненность женской энергией и после первых двадцати секунд знакомства им абсолютно безразличны твоя небесная красота, количество образований и, самое главное, возраст?

– Да, – вздохнула я, – так писала прабабушка. Но одно дело – что-то декларировать, и совсем другое – в это верить.

– Ты не веришь в прабабушкины слова или в собственную энергию? Привлекла же простая разведенная официантка принца Норвегии?

– Скорее я не верю в собственную энергию, – загрустила я, – а не в правдивость древних знаний.

– И когда он приезжает?

– В конце недели.

– В конце недели? У тебя целых семь дней, чтобы набрать энергию и стать притягательной для мужчины любого уровня. Слушай, а может, у твоей прабабушки в дневниках есть экспресс-метод набора энергии?

– Вряд ли... Тогда жили неспешно и никуда не торопились, но могу посмотреть, а вдруг и вправду есть волшебная техника, помогающая усилить свою энергию за семь дней.

«Мне необходимо за эти семь дней восстановить энергию», – думала я, безумно желая встретиться с Камиллем, и в то же время побаивалась встречи, побаивалась той внутренней силы, которую я почувствовала. И мне хотелось соответствовать – нет, мне хотелось стать сильнее его, чтобы он сходил по мне с ума. Как он сказал, любовь – борьба за энергию. Что же, посмотрим, кто сильнее. Войдя в дом, я тут же бросилась к своим записям в поисках практики для набора энергии. Но ничего не нашла и, отчаявшись, села в кресло и просто начала думать о Камилле. Вдруг я почувствовала жар внизу живота и легкую пульсацию. Как же я забыла, что именно матка является энергетическим центром, накапливающим энергию! В идеале здоровая матка проявленной женщины постоянно пульсирует, набирая энергию и формируя женскую волну. Я села на краешек стула и уже сознательно начала сжимать внутрилонные мышцы, подключив дыхание. И словно услышала голос тетушки.

Накопление энергии

Ты закрываешь глаза и переводишь внимание на матку. На вдохе сжимаешь мышцы, а на выдохе представляешь, как матка расширяется и

наполняется энергией. Делаешь 10–15 таких циклов и представляешь, как энергия Земли входит в твои стопы, поднимается в матку и на выдохе наполняет ее. Ты делаешь еще 15 вдохов и выдохов, до тех пор пока не почувствуешь жар внизу живота и легкую пульсацию матки. С каждым ударом пространство расширяется, становясь все больше и больше. Сначала оно увеличивается до размеров комнаты, потом до размеров города, потом до размеров страны, потом до размеров планеты, а потом до размеров Вселенной. И ты паришь в этом пространстве, наслаждаясь его величием и совершенством. Ты чувствуешь вечную пульсацию Вселенной, пульсацию, рождающую новые миры. Насладившись этим состоянием, ты начинаешь сжимать свое пространство до размеров планеты, потом до размеров страны, потом до размеров города, до размеров комнаты – и вот ты уже чувствуешь, как пространство сжимается до размеров матки. Ты мысленно благодаришь пространство и открываешь глаза.

Я открыла глаза и почувствовала себя наполненной и обновленной. Но в то же время мое желание стало еще сильнее. «Только бы не отдаться на первой встрече!» – испуганно подумала я.

– Только не отдайся в первую ночь, – грозно сказала Алла, когда на следующий день я рассказывала ей о результате практики по накоплению энергии, найденной в прабабушкином дневнике.

– Ты что, сошла с ума! – возмутилась я. – Это же, можно сказать, наше первое свидание.

– Тогда повторим правила первого свидания, – предложила Алла. – Начинай.

– О, – простонала я. – Сейчас попробую вспомнить. Мужчина приглашает тебя на свидание, и ты или не соглашаешься, или соглашаешься, но только не в тот же день, а дня через два-три, показывая, что у тебя масса интересных дел и помимо него.

– И позволяешь ему выбрать место – ресторан, театр или еще что-нибудь невинное – и назначить время, – подхватила Алла.

– А если он из другого города или другой страны? – прервала я Алку.

– Неважно, есть масса возможностей проявить себя и найти подходящее место – посмотреть в каком-нибудь журнале, посмотреть в Интернете. Надо дать возможность мужчине вложить энергию в ваше свидание, приложив усилия и потратив время. Ты же еще не знаешь его возможностей

и вкусов, вдруг ты предложишь что-нибудь слишком дорогое, слишком гламурное или, наоборот, что-нибудь слишком простое.

– А вдруг он пригласит в «Макдоналдс»?

– Может, он решил проверить твою реакцию. Не делай выводов по первому свиданию.

– Ну, хорошо, мы встречаемся с ним, допустим, в ресторане. И дальше?

– Дальше ты задаешь ему вопросы, не особо рассказывая о себе, и позволяешь ему развлекать тебя умными речами, не стараясь заполнить паузы. Ты мила, весела и легко и просто создаешь непринужденную атмосферу одним своим присутствием.

– Хорошо, буду легка и весела. И как долго оставаться такой?

– Первое свидание не должно длиться больше двух-трех часов. Но закончить его должен мужчина.

– А если он не собирается его закончить или собирается, но и другом месте?

– Тогда смотришь многозначительно на часы, и если он делает вид, что намеков не понимает, то тогда говоришь, что тебе было безумно интересно, но пора домой.

– А как я пойму, было ли ему интересно со мной?

– Если он начинает спрашивать, когда вы встретитесь в следующий раз, и не отпускает тебя, пока ты не назначишь следующее свидание, опять же дня через два-три, – с видом

эксперта вещала Алла.

– Слушай, а зачем мы это обсуждаем? Он вообще-то едет по делам.

– Верю, верю, – насмешливо проворковала Алла. – Но, как я помню, в начале знакомства женщина более равнодушна, независима и самодостаточна и принимает ухаживания как истинная королева, позволяет мужчине потерять голову, оставаясь спокойной и недоступной.

– Легко говорить, когда и вправду равнодушна, а когда тебя начинает трясти от одного его голоса и хочется тут же оказаться с ним в постели?

– Да, – покачала головой Алка, – случай тяжелый! Чтобы голос мужчины так действовал, с этим я сталкиваюсь впервые. Сколько ты с ним виделась?

– Ну, может, полчаса, – начала я вспоминать. – Но знаешь, это было похоже на вспышку, словно прошел ток.

– Да, природа мудра, – согласилась Алла. – Страсть возникает, когда совпадает генетика, и тогда включается программа продолжения рода и отключается любая критика.

– Поэтому говорят: любовь зла, полюбишь и козла.

– Не любовь, а влюбленность, – поправила меня Алла. – Феромоны выделяются, и все влюбляются.

– И откуда ты все знаешь? – поразила я.

– Читаю научные статьи в Интернете, – улыбнулась Алла. – Но важно перевести влюбленность в любовь – поднять энергию из центра страсти в сердце, а потом в голову, и тогда

ты будешь управлять событиями, а не события – тобой.

– Чью энергию – его или мою?

– Твою ты будешь поднимать сама, а чтобы он почувствовал любовь, надо дать ему время. Как я помню, мужчине требуется восемь-десять платонических свиданий, причем его пребывание здесь засчитывается как одно свидание. Слушай, – вдруг Алка остановилась на полуслове, – ты же сама мне все это рассказывала.

– Да, – согласилась я, – рассказывала, но стоит влюбиться, забываешь все моментально, мозг отключается полностью.

– А зачем природе твой мозг? Ей важно, чтобы люди плодились и размножались, а не анализировали, что происходит.

– И как же мне превратить свое желание в любовь?

– Попробуй поднять энергию звуком.

– Звуком?

– Вибрация звука пробуждает энергию и помогает ее поднять.

– Алка, – я с изумлением смотрела на нее, – ты же сама твердила, что все мои практики – полная ерунда и трата времени, и вдруг учишь меня, как поднимать энергию звуком?

– Пока ты прохлаждалась в Шамани, я съездила на женский семинар и осознала, что во многом ты была права. Кстати, ты заметила, что я теперь только в юбках и платьях хожу? Брюки перекрывают набор энергии от Земли, а широкий подол, особенно до щиколоток, помогает сохранять устойчи-

вость и усиливает способность держать энергию.

– Да, устойчивость мне сейчас необходима. Причем во всех смыслах... Какие звуки мне произносить?

– Медленно втягиваешь воздух носом, на задержке дыхания поешь звук «А» и делаешь медленный выдох. Поешь до тех пор, пока не почувствуешь вибрацию и тепло в матке, а затем так же поешь звук «И», поднимая энергию вверх. Почувствовав, как в голове начинает проясняться, поешь звук «У», вновь опуская его в матку, заполняя ее.

– Если я сейчас запою, весь офис сбежится, – испугалась я. – Торжественно обещаю попробовать дома. Я давно мечтала заняться вокалом.

«Я давно мечтала заняться вокалом», – подумала я, проходя на следующее утро мимо рояля. Может, сейчас подходящий момент? А то, если я буду целый день посвящать развитию сексуальной энергии и мечтам о Камилле, сойду с ума. И через неделю его встретит странная дама «со взором горящим».

Коробка с нотами сиротливо пылилась в кладовке, ожидая, когда же про нее вспомнят и распакуют. Я стала перебирать ноты, ища что-нибудь посвященное распевкам. И вдруг из моей старой нотной тетради выпал лист, явно подписанный тетушкиной рукой.

Тонирование для поднятия энергии

До – Лам

Ре – Вам

Ми – Рам

Фа – Ям

Соль – Хам

Ля – Ом

Си – Аум

Повторяешь три раза. Вибрация звука воздействует на тело и на разум, помогает активизировать энергию каждой чакры и растворяет все блоки, мешающие

подняться твоей энергии.

«Откуда тетушка знала, что мне это понадобится?» – с изумлением подумала я и тут же, открыв рояль, попробовала все повторить. Словно пузырьки наполнили тело, и захотелось танцевать. Напевая вальс «Сказки венского леса», я закружилась по комнате. Я почувствовала, как тело оживает, как постепенно вальс превращается в странный ритуальный танец первобытной женщины. В какой-то момент я перестала контролировать свои движения, а просто отдалась потоку энергии. И уже не я приказывала телу, как двигаться, а тело руководило мной. Я стала лишь оболочкой, повторяющей движение энергии. Меня не было, остался только танец. В какой-то момент мне захотелось рыдать, потом смеяться, а потом, просто улыбаясь, раствориться в движениях.

Я почувствовала, что вышла за пределы тела, что энергия переполняет меня. В изнеможении я опустилась на ковер и легла и еще какое-то время чувствовала волны энергии, проходившие сквозь тело, и волны удовольствия. Когда я встала, взглянула на часы, то застыла – неужели прошло почти два часа? Не поверив, я решила сходить на кухню и проверить. Проходя мимо зеркала, я остановилась как вкопанная. Неужели эта горячая, раскрасневшаяся женщина со сверкающими глазами и сияющей кожей – я? Я вся светилась.

– Ты вся светишься! – резюмировала Алла через семь дней.

– Еще бы мне не светиться! Дыхание маткой, распевание звуков и танцы творят чудеса, а если к этому прибавить маски для лица и предвкушение встречи, то было бы странно оставаться кислой и невзрачной.

– Теперь я понимаю, что нам пыталась объяснить Наталья, ведущая женского тренинга, когда говорила, что наиболее конкурентоспособные женщины – это те, кто светятся. А светятся только наполненные. Теперь я вижу, что это так.

– Да, мне очень нравится это состояние, – согласилась я. – Хочется парить, творить, любить и делиться со всем миром. А на тренинге вам не говорили, почему мы его теряем?

– Говорили. Потому что мы вечно суедемся, несемся куда-то как бешеные, беспокоимся о всякой ерунде, в общем, проявляем активность где надо и где не надо. Это мужчине нужна активность, чтобы хорошо себя чувствовать, а женщину наполняет покой.

– Да уж, покой нам только снится! – резюмировала я, и мы рассмеялись. – А я думаю, почему мне так нравится лежать на пляже и ничего не делать, а всех мужчин это безумно раздражает.

– Вот-вот. Не понять им тонкой женской организации.

Ведь им же все потом отдадим. Так нет же, втягивают нас во всякие авантюры, а потом удивляются, почему мы такие обессиленные, – поддержала меня Алла. – Так что, если поедешь куда-нибудь отдыхать, полежи и за меня на солнышке, а я за тебя постою на трудовой вахте.

– Боюсь, что стоять придется долго, может, сразу уволиться? – задумалась я.

– И чем же ты будешь заниматься?

– Пока не знаю, очень хочется понять, в чем мой талант!

– А пока ищешь свой талант?

– Пока – созерцанием и созданием прекрасного.

– Очень женское занятие, – похвалила Алла, – и с чего ты начнешь?

– С себя. Накрашусь и буду собой любоваться, – ответила я, доставая косметичку. – Главное – себя не критиковать.

«Главное – не критиковать себя», – подумала я, смотрясь в зеркало в субботнее утро. Всю неделю я наслаждалась покоем, музыкой и танцами, в промежутках повторяя практику по набору энергии. И с нетерпением ждала выходных, гадая, как Камилль найдет мой дом. Но прошел день, прошел вечер, но в гости так никто и не пришел. В воскресное утро я уже встала поздно и решила, что хватит бесполезных ожиданий и лучше погулять по горам, чем еще один день мучиться в ожидании. Я собралась и вышла на улицу. Зелень травы и белые вершины Альп завораживали контрастом. Я вдохнула полной грудью и услышала рядом голос:

– Потрясающий вид!

Обернувшись, я увидела рядом Камилля, глядящего на мою грудь, слегка прикрытую легкой блузкой.

– Вы о Монблане?

– Да, – перевел он взгляд на Монблан. – А вы о чем подумали?

С досады я прикусила губу.

– Об этом и подумала. Вообще-то я ждала вас вчера, – перешла я в наступление.

– Вы меня ждали? Как приятно! И долго?

– Вы несносны, – бросила я и быстро пошла в сторону гор.

– Варвара Васильевна, не сердитесь, – догнав, Камилль

взял меня за локоть, пытаясь остановить. Сердце забилося сильнее, но я вырвалась и продолжила свой путь. – Мне уехать? – почти прокричал Камилль, но я не ответила. Пройдя еще несколько шагов и в душе надеясь, что он идет за мной, я обернулась и увидела, что никто и не старается меня догнать. «Дура!» – стала я себя ругать и, еще сильнее расстроившись, пошла по горной тропинке. Постепенно злость и обида на себя прошли, и, замороженная красотой природы и спокойствием, я почувствовала, что проголодалась, и решила вернуться домой.

Подойдя к дому, я уловила запах сырного фондю. И хотя фондю больше подходило для зимнего холодного дня, чем для майского вечера, но пахло очень аппетитно. Зайдя в дом, я увидела, что Камилль хозяйничает на моей кухне, нарезаая колбасу и раскладывая корнишоны.

– А где моя кухарка?

– Я ее отпустил, – невозмутимо ответил Камилль. – Для женщины должен готовить мужчина. Мне кажется, Варвара Васильевна, вы голодны и горячее фондю с красным вином – именно то, что вам необходимо после прогулки по горам. Я только нарежу батон, и можно садиться. Идите мойте руки.

Я опешила и пошла мыть руки, размышляя, нужно ли мне позвать полицию, убежать из дома или остаться и посмотреть, что будет. Еще ни один мужчина в моей жизни не готовил для меня, и было в этом что-то завораживающее и глубинное. «В конце концов, на маньяка он не похож», – успо-

коила я себя, решив сделать выговор кухарке.

– Я думала, вы уехали, – единственное, что я могла выдать, вернувшись в столовую. На столе горели свечи, отражаясь в рубиновой глубине красного вина, налитого в бокалы. Тонкие ломтики ветчины и колбас были украшены каперсами, корнишонами и маслинами. А в керамической фондюшнице кипел расплавленный сыр.

– Что вы, я наконец-то приехал туда, где меня ждут, – невозмутимо ответил Камилль.

2004

«Я наконец-то приехал туда, где меня ждут...» Это было первое, что произнес Фабиан, выйдя из зоны прилета. Я примчалась в аэропорт за полчаса до прибытия самолета, что было мне абсолютно несвойственно. Особенно если учесть, что наряд я выбирала часа два, отвергая один за другим все варианты. То слишком серьезно, то слишком откровенно, то слишком скучно, то слишком радостно. И понимая, что если я не приму решения, то придется ехать голой, я в отчаянии еще раз окинула взглядом свой гардероб и наткнулась на белый костюм. Открытый топ с шелковым шарфом в черный горох, завязывающийся на шее в пышный бант, и белая юбка, спадающая каскадом, с одной стороны, были женственными, но в то же время гордо сексуальны. Белые с черным очки и белые открытые туфли казались вполне деловыми, и, довольная собой, я наконец-то помчалась в аэропорт.

Международный аэропорт был полон людей, и вот наконец-то среди прилетевших показался Фабиан, осматривающийся рассеянным взглядом. Увидев меня, он радостно улыбнулся и, произнеся первую фразу, как-то застенчиво замолчал.

– Мне кажется, вам везде рады, – опешив от такого приветствия, выдавила я.

– Да, рады как инвестору, работодателю и выгодному же-

ниху, – усмехнулся Фабиан, – а не как человеку.

– Разве? – усомнилась я.

– Вы первая, на кого мой титул и мои замки не произвели никакого впечатления.

«Да, – подумала я про себя, – иногда отсутствие пиетета действует сильнее, чем его демонстрация». Но вслух лишь сказала:

– Всегда более интересен сам человек, а не его титулы.

– Да, меня вы тоже больше заинтересовали как личность.

«А не как женщина», – добавила я про себя, тут же расстроившись: и где же результат моих недельных стараний по накоплению энергии! Но, судя по провожавшим нас восхищенным взглядам мужчин, пока мы шли до стоянки, Фабиан или лукавил, или был особо устойчив к женским чарам. Что неудивительно для человека, окруженного блестящими девушками. Сев в машину, я совсем скисла, но решила поддерживать разговор:

– И чем же я вас заинтересовала как личность?

– Как я уже говорил, мне хотелось расширить сеть своих отелей и своих услуг. И идея с тренингами мне показалась интересной. А чему будут посвящены ваши тренинги?

Мои мысли лихорадочно заметались. Всю неделю я готовилась к приезду мужчины, а не партнера, делала разные практики, но подумать о темах тренингов совсем забыла. И я брякнула то, что волновало меня больше всего в данный момент.

– Пониманию себя, своего предназначения, своего пути. Мне кажется, когда знаешь, чего хочешь, жизнь обретает смысл и наполняется радостью.

– Я всегда думал, что такие вопросы больше волнуют двадцатилетних, а не сорока-пятидесятилетних, таких как мои клиенты, состоятельных и состоявшихся.

– Я тоже раньше так считала. Но именно в сорок-пятьдесят, когда человек имеет все, к чему стремился: власть, деньги, положение, – оказывается, что его ничто не радует. Иногда ему кажется, что всю жизнь он реализовывал чужие желания и исполнял чужие мечты.

– Да, это чувство мне знакомо, хотя мне лишь тридцать пять. Жизнь слишком предсказуема и рутинна. Меня не интересуют деньги, меня не привлекает власть, мне не нужна известность. Все это у меня уже есть.

– Только нет того, ради чего или кого жить? – тихо спросила я.

– Да, у меня пропали желания.

– Это заметно, – не удержалась и съязвила я.

– Неужели? – вполне серьезно забеспокоился Фабиан. – И что, мадам психолог, утомление от жизни лечится?

– Вообще-то отсутствие смысла жизни вызывает депрессию. – И с совершенной наглостью я добавила: – Но я попробую помочь.

– Я могу чем-то помочь? – спросила я, пытаясь поучаствовать хотя бы в сервировке стола. Но Камилль отрицательно покачал головой и отодвинул стул, приглашая меня сесть за стол. Фондю было восхитительным, совместное действие всегда объединяет людей, а особенно совместное принятие пищи. Что-то в этом есть сокровенное и интимное, а если еда приготовлена мужчиной, то все приобретает еще большее значение.

Постепенно я расслабилась и, утолив первый голод, начала задавать вопросы:

– Что же за великая битва вас ожидает?

– Битва, которая изменит ход истории, – ушел от прямого ответа Камилль. – Но у меня еще есть время, чтобы подготовиться. Вообще-то я готовлюсь к ней всю свою жизнь. Когда я родился, мои родители решили, что меня ждет великое будущее, и, вдохновленные этой идеей, чрезмерно увлеклись моим воспитанием. Как я уже говорил, мой отец был испанцем, а мама – принцессой древних инков. Они учили меня истории, языкам, и, самое главное, они учили меня владению энергией. Они знали, что без сильной энергии не захватить и не удержать власть. Я много путешествовал по разным странам, изучая практики, связанные с накоплением и преобразованием энергии. Но самое большое влияние на меня ока-

зал мой дед по матери. Он был известным знатоком друидических практик и учил меня соединению со стихиями – Землей, Огнем, Водой и Воздухом. Каждая из стихий наделяет человека определенными качествами. Земля – стабильностью, терпением, упорством и заботливостью, Огонь – увлеченностью, экспансивностью, творчеством и энергичностью, Вода – текучестью, растворением, плавностью и приспособляемостью, Воздух – безграничностью, непредсказуемостью и быстротой.

– Да, я помню, моя тетушка мне говорила: без Земли не будет творения, без Воды – соединения, без Огня – озарения, без Воздуха – развития. – И я загрустила, вспомнив тетушку.

– Непростая у вас тетушка, Варвара Васильевна, – заметил Камилль.

– Да, тетушка у меня – чудо, и еще она говорила, что женщина растворена в стихиях и черпает у них энергию. И что у женщины проявлены четыре состояния: Любовница и Девочка, Хозяйка и Королева. И каждое из этих состояний связано с определенной стихией.

– Согласен с вашей тетушкой. Мужчине намного сложнее соединиться со стихиями и наполниться их силой. Женщина с ними уже по праву рождения.

– А зачем вам сила стихий? – Я была совершенно заинтригована.

– Чтобы обрести страсть, вдохновение, силу, любовь и ясность. Без них любая битва будет проиграна.

– Как странно, – подумала я, – что мы ищем одно и то же.

– Мы ищем одно и то же! – вырвалось у меня, когда Фабиан, уже сидя в ресторане, стал рассказывать, что он ищет что-то, что могло бы вдохновить его. Мы ели сырное фондю и пили красное вино. Я была удивлена выбором Фабиана, когда на мой вопрос, где бы он хотел поужинать, он попросил отвезти его во французский ресторан с фондю.

– Мне казалось, в России надо пробовать что-то из русской кухни, а не заказывать типичное французское блюдо, – удивилась я.

– Я везде пробую фондю, во всех странах, – ответил Фабиан на мое недоумение. – Я делаю сравнительный анализ кухни разных стран. Ищу то, что меня удивит и вдохновит.

– И как результаты поисков?

– Пока тщетно, на подвиги не вдохновляют ничто и никто.

– Да, ждать от фондю вдохновения как-то необычно.

– Я жду вдохновения не от фондю, а от той, с кем я его делю.

– Никогда не думала, что фондю может стать каким-то тестом.

– Я смотрю, насколько человек умеет наслаждаться обыкновенными вещами, смаковать каждое мгновение, каждый глоток, каждый кусочек. И вообще фондю – это взаимодействие; мы едим из одной чаши, есть те, с кем сразу устанавли-

ливается ритм, и в их компании легко и приятно, а есть те, с кем постоянно конкурируешь за кусок, и возникает напряжение, и понимаешь, что с этим человеком отношения не сложатся. И многое-многое можно понять в совместной трапезе, когда делишь одно блюдо на двоих.

– Я прошла тест? – все, что я могла спросить, радуясь, что мы успели утолить голод раньше, чем Фабиан стал рассказывать свою теорию, а то после этого мне кусок в горло точно не полез бы.

– Вы прошли его в первое мгновение, когда я увидел вашу лучезарную улыбку и почувствовал, что с вами мне настолько легко и спокойно, как давно ни с кем не было. – Это было почти похоже на признание в любви, и я уже заливовала, но тут Фабиан добавил: – Мы с вами сработаемся. – Это было похоже на ушат воды, тут же охладивший мое ликование.

– Да, я тоже надеюсь, – выдавила я, подумав про себя: «Самодовольный индюк, посмотрим-посмотрим, чем сердце успокоится!»

– Какая у нас программа на завтрашний вечер? – как ни в чем не бывало продолжил Фабиан. – Конгресс закончится около семи, и я готов провести остальное время с вами.

– Вечером мы поедem на блюзовом корабле по Неве. Сейчас белые ночи, и город безумно красив. Вы любите блюз?

– Да, программа мне нравится. Но еще больше мне нравится, что мы столько времени проведем вместе.

«Наверное, он издевается», – решила я и приказала себе

быть стойкой к его комплиментам, не принимая их за чистую монету. Скорее всего, его так долго учили эффективным коммуникациям, или, по-человечески говоря, умению общаться, что у него уже на автомате выскакивают комплименты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.